

Джанни Родари

Дорога никуда

За последними домами главная деревенская улица разветвлялась на три дороги. Одна дорога вела к морю, другая дорога – напрямик к городу, а третья никуда не вела.

Мартино знал это совершенно точно, потому что у кого только он спрашивал, все отвечали одно и то же:

– Какая дорога, вон та, что ли? Да никуда она не ведет. По ней ходить – только зря ноги бить.

– А до какого места она идет?

– Ни до какого. Никуда она не идет, понял?

– Тогда зачем же ее построили?

– Никто ее не строил. Она всегда была.

– И неужели никто даже не сходил посмотреть?

– Вот ведь упрямая голова! Говорят же тебе, ничего там нет – значит, и смотреть нечего.

– Да откуда вы знаете? Вы же там никогда не были!

И такой он был упорный, такой настойчивый, что под конец все в деревне стали звать его не иначе, как Мартин Упрямая Голова. Но он не обижался на это прозвище и все продолжал думать о дороге, которая никуда не вела.

Долго ли, коротко ли, дорос Мартино до такого возраста, когда мог уже переходить улицу, не держась за дедушкину руку. В один прекрасный день поднялся он с солнышком, вышел из деревни и, не раздумывая, направился по таинственной дороге. Он шел все вперед и вперед, а дорога меж тем делалась все хуже и хуже. Там и сям взбирались на нее буйные травы, а рытвинам да колдобинам не было числа. Счастье еще, что давно уже стояло ведро, не то залило бы ее непроходимыми лужами. Поначалу слева и справа бежали колючие заросли, потом подступил лес. Великаны деревья протягивали друг другу свои могучие ветви, сплетали их в вышине над дорогой; и казалось, что совсем это не дорога, а темный, сырой тоннель. Редко-редко, прорвавшись сквозь листья, падал вниз луч солнца и призывно сверкал впереди, как маяк на краю ночного моря.

Шагает Мартино, а тоннель все тянется да тянется, шагает, а дороге конца не видать. Чувствует; совсем из сил выбился, ноги отнимаются, в пору назад возвращаться. Вдруг откуда ни возьмись – собака.

"Ну, – думает Мартино, – где собака, там дом или, на худой конец, человек".

Подбежала к нему собака, вильнула хвостом, лизнула ему руки и побежала по темной дороге. Бежит, а сама оглядывается: идет ли следом Мартино? Пробежит еще немного – опять оглянется.

– Да иду я, иду, – говорит Мартино, а про себя думает: "Вот уж диво, так диво!"

Но вот лес стал реже, в вышине появилось небо. Дорога уперлась с разбегу в тяжелые железные ворота и пропала.

Заглянул Мартино между толстыми стальными прутьями и видит – стоит среди парка дворец. Окна и двери во дворце распахнуты настежь, над трубами клубится–завивается задорный дымок, а с балкона машет рукой красивая синьора – такая прекрасная, такая великолепная, каких Мартино в жизни не видывал.

– Заходи, заходи, Мартин Упрямая Голова! – весело закричала синьора.

– Вот те раз! – пробормотал обрадованный Мартино. – Я и сам–то не знал, что попаду сюда, а она, смотри ты, сразу меня узнала!

Не раздумывая долго, толкнул он тяжелую створку ворот, миновал парк и вошел в дворцовую залу. Только успел войти, глядь, а синьора уже спускается с богатой лестницы ему навстречу. И так–то она была хороша, что и сказать нельзя. А уж одета! Куда до нее феям и разным принцессам! Спускается она с лестницы, а сама смеется–заливается. Уж очень, видно, веселая синьора.

Поклонился ей Мартино и ждет, что дальше будет.

– Так что же, – весело сказала синьора, – выходит, ты все–таки не поверил?

– Чему?

– Как чему? Тому, будто дорога никуда не ведет.

– Глупость это, потому и не поверил. Я так рассуждаю: разных мест на свете – тьма, а дорог раз–два – и обчелся.

– Верно. Всегда можно увидеть что–то новое, было бы желание. Главное – не сидеть на месте. Ну, а теперь пойдем, я тебе покажу дворец.

Ой–ой–ой, сколько же там было комнат, и залов, и роскошных покоев! Наверно, целая сотня, если не больше. И каждая комната была битком набита сокровищами. Ну, прямо как в сказочном замке Спящей царевны или Кашея Бессмертного, который всю жизнь свою чах над бесполезными богатствами.

Чего только тут не было! И бесценные алмазы и всякие камни самоцветные, а о золоте да серебре и говорить нечего.

Идут они с веселой синьорой по залам, а она все повторяет:

– Бери, бери, что хочешь. Тяжело будет, я тебе свою карету дам.

Само собой, Мартино много просить не пришлось. Когда он уезжал, карета была полным–полна золотом и драгоценными камнями. На козлах сидел пес, не простой, а ученый. Он умел ловко править лошадьми и громко лаял, если те замедляли шаг или сворачивали с дороги. А в родной деревне никто уже не чаял увидеть его живым. Можете себе представить, как все удивились, когда Мартин Упрямая Голова появился у околицы, да не как–нибудь, а в карете? Пес–кучер выгрузил на площади все его богатства, вильнул два раза хвостом в знак почтения, взобрался на козлы и в мгновение ока скрылся из виду, только пыль за клубилась.

Мартино щедро одарил и друзей и недругов и должен был раз сто, не меньше, рассказывать о своем приключении. И каждый раз в конце его рассказа то тот, то другой опрометью бежал домой, запрягал лошадь и мчался по дороге, которая никуда не вела.

Однако тем же вечером они не солоно хлебавши притаскивались обратно, злые и усталые, как собаки. Одни говорили, что среди леса дорога пропадает между стволами деревьев, другие – что она упирается в непроходимую чащу колючего кустарника. И никому не удалось увидеть ни железных ворот, ни дворца, ни прекрасной и веселой синьоры. Потому что есть сокровища, которые открываются только тем, кто первым прокладывает к ним трудную дорогу. Вот таким, как Мартин Упрямая Голова.